

§ 10 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬ- НОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кравченко Л. И.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ: ОТ НАСТОЯЩЕГО К НЕОБХОДИМОМУ

Аннотация. Предметом исследования выступает значение и место государства в осуществлении экономической политики. В статье автор анализирует роль государства при либеральной модели экономики, указывает на уязвимые места концепта самоустранения государства и доказывает необходимость замены либеральной модели страны на постлиберальную. Для обеспечения экономической безопасности государство должно выполнить мобилизационную функцию. Для этого предлагается увеличить долю государственной собственности, объемы государственных расходов, ввести понятие ответственности и перейти к справедливому перераспределению ресурсных потоков. В основе исследования лежит сравнительный метод, используемый для сопоставления либеральной модели с теоретической - постлиберальной. Количественные параметры роли государства получены с помощью математических методов решения задач по оптимизации. Особым вкладом автора в раскрытие данной темы является предложение новой экономической модели, в которой существенное место отводится оптимальной роли государства с точки зрения обеспечения экономической безопасности. Автор предлагает количественные параметры веса государства в экономике и выдвигает концепты ответственной политики государства в реализации экономического курса развития.
Ключевые слова: государство, экономика, либерализм, Банк России, экономическая безопасность, государственные расходы, самодостаточность, суверенность, справедливость, ответственность.

Review. The subject of this research is the function and place of the government in realization of the economic policy. The author analyzes the government's role in the context of the liberal economic model, and underlines the vulnerable points in the concept government self-repair and proves the need for substitution of the liberal economic model to post-liberal. In order to ensure the economic security, government should carry out an

mobilization function. Thus it is suggested to increase the portion of state property and the scale of state spending, as well as to introduce the notion of responsibility and move towards the fair redistribution of the resource streams. The author's main contribution into the revelation of this topic consists in proposition of the new economic model, in which a substantial place belongs to the optimal role of the government from the perspective of ensuring the economic security. The author suggests the quantitative parameters of the state's weight in the economy and promotes the concept of the responsible state policy in implementation of the economic vector of development.

Keywords: *State, economy, liberalism, The Bank of Russia, economic security, government spending, self-sufficiency, sovereignty, justice, a responsibility, state, economy, liberalism, Bank of Russia, economic security, public expenditures, self-sufficiency, sovereignty, justice, responsibility.*

В интервале короткого временного отрезка России было позволено думать, что она может встроиться в Западный мир на правах равноправной державы. Участие в Группе 8 было иллюзорным, так как страна была отстранена от решения финансовых вопросов. С 1991 года Россия, стремящаяся уйти от советского прошлого, которое в сознании руководства плотно ассоциировалось с изоляцией, предпринимала шаги, заметно ослабляющие ее экономическую мощь.

Более 20 лет экспериментов с принципами рыночной экономики показали, что либеральная модель работает не на национальные интересы страны, а на внешних бенефициаров, которые через систему перераспределения ресурсов генерируют прибыль и валовую добавленную стоимость у себя, а Россия получает при этом минимальную ренту за предоставление ресурсов собственных недр. В этой связи первостепенным становится вопрос – а какой должна быть Россия, чтобы на равных правах войти в клуб мировых держав и в долгосрочной перспективе сохранить свою суверенность и максимизировать жизнеспособность.

Формирование экономической модели страны происходит на основе той базы, которая заложена в главном законе государства – Конституции. В силу этого первым шагом на пути изменения должно быть принятие новой конституции, проект которой в настоящее время уже разработан и известен как конституция Сулакшина [1]. Россия должна быть обновлена: от несuverенной страны с чуждыми либеральными принципами и полупериферийным положением на мировой арене до самодостаточного государ-

ства. Для этого согласно ст. 16 Россия должна создать «условия роста занятости, демографического потенциала, развития науки, образования, культуры, экономики и государственно значимых инфраструктур обороны, энергетики, транспорта, информации и связи, повышения качества государственного управления в целом» [1]. Необходимость формирования определена исторически: Россия традиционно находилась под внешними ограничениями: санкции, золотая блокада, моральное эмбарго (за войну с Финляндией), с 1949 года – действовал Координационный комитет по экспортному контролю, созданный для многостороннего контроля над экспортом в СССР и другие социалистические страны. Задача организации – реализация стратегии «контролируемого технологического отставания». С 1974 – закон Джексона-Веника [2]. С 2014 года новые масштабные санкции, направленные на технологическое и финансовое ослабление страны. Исторические примеры доказывают, что единственно возможный путь – это мобилизация всех сил с помощью главного актора – государства (Рисунок 1). Только при таком условии государство сможет обеспечить свою экономическую безопасность.

Предлагаемая модель отлична от текущей и советской. В постлиберальной России степень участия государства в экономических процессах должна находиться в области оптимума – золотой середины, избегая крайних значений – огосударствления всех отраслей (по примеру СССР) или либерализации (открытости), которая стала основной чертой текущей модели. Ценностная повестка также должна находиться в точки оптимума – государства, исполняющего функции

социальной справедливости, избегая всеобщего равенства (уравниловка по примеру СССР) или обогащения узкой группы людей (олигархический режим).

устраняясь из тех сфер, которые по определению закладывают основы процветания сильного государства [4]. Частный собственник в сфере здравоохранения и образования в силу своих

Рисунок 1. Вариации роли государства в экономических процессах

Итак, должен произойти пересмотр роли государства в экономическом развитии: от самоуправления до мобилизации экономики.

Государство в будущей России должно играть особую роль: не выступать единственным собственником и регулятором рынка, как это было в СССР, а концентрировать в своих руках оптимальный объем ресурсов и мер, которые бы балансировали свободу предпринимательской деятельности с мобилизационным характером развития. Государство должно располагать достаточным объемом ресурсов для осуществления мобилизационной экономики. В условиях внешнего давления и чрезмерной экономической зависимости только мобилизационный тип экономики способен обеспечить экономическую безопасность и содействовать вхождению России в клуб ведущих держав. В противном случае ее ожидает участь мировой полупериферии [3].

Текущая модель России предусматривает максимальное устранение государства из всех сфер: под предлогом того, что государство – это неэффективный собственник (хотя вопрос стоит в профессионализме действующей команды) осуществляется диверсионное сокращение государственной собственности. Обосновывая необходимость частной инициативы, власть сокращает объемы государственных расходов,

ценностей (прагматизма) не способен обеспечить национальные интересы страны. Проблему эффективности государства как собственника нельзя сводить исключительно к бюрократии и аппарату. Оно должно играть свою значимую роль в управлении. В экономической модели будущей России соотношение государства с экономикой должно характеризоваться следующими чертами.

1. Государство несет ответственность за справедливое распределение национального дохода.

Категория социальная справедливость становится ключевой в государственной политике в противовес действующей конституции, где слово справедливость упоминается единожды и то исключительно в преамбуле («чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость») [5]. Примечательно, что в первых двух проектах Конституции России фигурировало понятие справедливости. В редакции февраля 1991 года содержалось положение «государство строит свою деятельность на принципах социальной демократии и справедливости», в проекте октября 1991 года – «целью социальной политики является достижение благосостояния каждого человека и всего общества, социальной справедливо-

сти...». Социальная справедливость – это одна из высших ценностей России, которая в экономике реализуется через такие механизмы, как прогрессивная шкала налогообложения и фонды общественного потребления. Социальная справедливость не означает «всем поровну» [6].

Действующая в России плоская шкала налогообложения привела к огромному расслоению: коэффициент фондов составил 16, по числу миллионеров страна входит в десятку государств мира (Рисунок 2).

возможность вывозить свои прибыли в офшоры, то есть направлять не на развитие страны, а на собственные нужды. Действующая модель налогообложения, хотя формально признана плоской, действительно является регрессионной: беднейшие слои населения платят налог в 13% со своей зарплаты – главного и единственного источника доходов физических лиц, а более обеспеченные 13% с зарплаты, менее высокие ставки с иных источников получения доходов, составляющих большую часть в структуре их доходов [7].

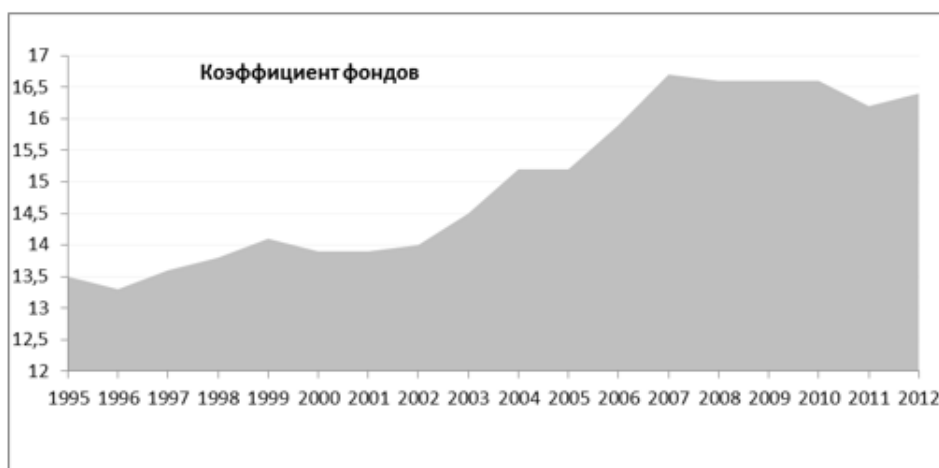

Рисунок 2. Коефициент фондов (по данным Росстата)

Рисунок 3. Ставки по налогу на доходы физических лиц (по данным МВФ)

Отказ вводить прогрессивную шкалу по примеру западных стран (Рисунок 3) только сохраняет несправедливое распределение, при котором наиболее состоятельные граждане получают

Для обеспечения функции справедливого социального перераспределения государство должно ввести прогрессивное налогообложение (отношение максимальной к минимальной

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ставке подоходного налога – 7 раз), ограничить рентабельность и рентный доход, сократить коэффициент фондов с 16 до 7 раз, создавать рабочие места с повышением доли труда в ВВП до 64% [7]. Государство должно изменить подход к предпринимательству: предпри-

Предлагаемая формула отлична от действующей модели. Полезные ископаемые, за исключением общераспространенных, как часть природных ресурсов признается Достоянием народа России (ст. 106) [1] и находится в исключительной федеральной собственности (Рисунок 4).

Рисунок 4. Собственность на природные ресурсы

нимательство должно позиционироваться как вид трудовой деятельности социально значимый [1]. При таком подходе преодолевается антагонизм между трудом, создающим благо, и присвоением, не создающим благо, но дающим возможность его потреблять. Предлагается отойти от рентной парадигмы в сторону трудовой, где труд предоставляет право на получение благ.

Важнейшим компонентом социальной справедливости выступает собственность на природные ресурсы. В отношении пользования природными ресурсами действующая модель характеризуется экстенсивным освоением: увеличением добычи полезных ископаемых, вырубкой лесов и экспортом древесного сырья за рубеж, загрязнением водных ресурсов. Подходы, заложенные в основу формирования нового облика будущей России, отличаются следующими чертами:

– Россия осознает мировое значение принадлежащих ей природных ресурсов: земли, недр, воды, воздуха, растительного и животного мира (ст. 123) [1]. Данный подход значительно шире трактовки сохранения природных ресурсов будущим поколениям и предполагает проведение социально-ответственной политики в международных масштабах;

– Земля, ее недра, воды, леса и иные природные ресурсы в пределах территории России являются достоянием Народа России и используются в общественно значимых целях (ст. 120).

Доходы от их использования зачисляются в федеральный бюджет и государственные фонды общественного потребления и используются в интересах всего Народа России. Это значит, что текущая модель, при которой собственность компаний, занимающихся добычей стратегически важных полезных ископаемых, находится в руках иностранных инвесторов или компаний с офшорной юрисдикцией (например, НОВАТЭК) – недопустима. Недопустимо сохранение текущей модели, при которой государство только формально выступает собственником недр, в то время как добытые полезные ископаемые уже считаются собственностью частных лиц. По новой конституции ст. 107 п. 4 добытые полезные ископаемые, относящиеся к жизненно важным природным ресурсам, являются федеральной собственностью. Сейчас государство получает от прибыли компании 20% (налог на прибыль), все остальные ресурсы уходят в частные руки, то есть природные ресурсы становятся достоянием узкой группы лиц. Например, это проекты Сахалин-1 и 2, где иностранный инвестор заложил такие условия, при которых Россия длительное время не получала даже налогов от добычи своего природного газа. Получаемые от освоения природных ресурсов доходы государство должно направлять не в резервы (иными словами, в ценные бумаги зарубежных стран, как это было реализовано по инициативе А. Кудрина), а на пополнение государственного бюджета и фондов общественного потребления – струку-

туры, инвестирующей в развитие человеческого капитала через предоставление бесплатных услуг в области образования, культуры, здравоохранения [8]. Приватизация, передача их в собственность субъектов и муниципальных образований запрещается.

Природные ресурсы страны должны приносить ей пользу, а не становиться ее сырьевым проклятием: страна должна использовать их исключительно на развитие, в некоторых случаях допустимо законодательное ограничение экспорта сырья, допуская возможность поставки переработанного сырья. Россия не должна служить ресурсной базой западного капитализма, осуществляющего по факту присвоение ренты на российские природные ресурсы.

2. Экономическая политика государства осуществляется при координации с социально, демографической политиками и политикой сохранения и развития человеческого потенциала России.

Это принципиальное отличие от действующей практики, когда экономическая политика существует замкнуто: нацелена на достижение узких количественных экономических параметров (темп роста ВВП, инфляция, индексы производства) в ущерб остальным сферам. Например, вопросы развития человеческого капитала давно стали второстепенными: общая доля расходов на них в федеральном бюджете составляет около 7%. Сокращение затрат на образование, здравоохранение, культуру, спорт реализуется под предлогом оптимизации затрат (Рисунок 5).

Однако именно расходы на эти сектора закладывают основы развития человеческого капитала. Государственная поддержка этих отраслей необходима, так как формирует ценностные основы образования и культуры, иными словами воспитания человека, в то время как либеральная модель предполагает коммерциализацию этих сфер, что превращает эти услуги в доступные для избранных, размывает ценностную основу российской цивилизации. Государство призвано чрез Фонды общественного потребления (формируемые чрез перераспределение) обеспечивать население доступными услугами в сфере образования, культуры, здравоохранения, спорта [9]. Оптимальная структура расходов на эти сектора представлена на рисунке 6.

3. Государство не устраняется, а несет полную ответственность за достижение целей России (ст.102) и развитие всех сфер жизнеустройства и жизнедеятельности страны (ст. 15) [1]. Этот подход контрастирует с закрепленным принципом господства стихии рынка, оказание помощи со стороны государства только в период кризиса. Государственные органы должны нести полную ответственность за результаты управленческих решений: при таком механизме ЦБ отвечал бы за обвал курса рубля, Минфин и МЭР за показатели экономического роста, а не перекаладывали бы всю вину на внешние обстоятельства. Поле ответственности должно охватывать следующие отрасли (Таблица 1.)

Рисунок 5. Собственность на природные ресурсы

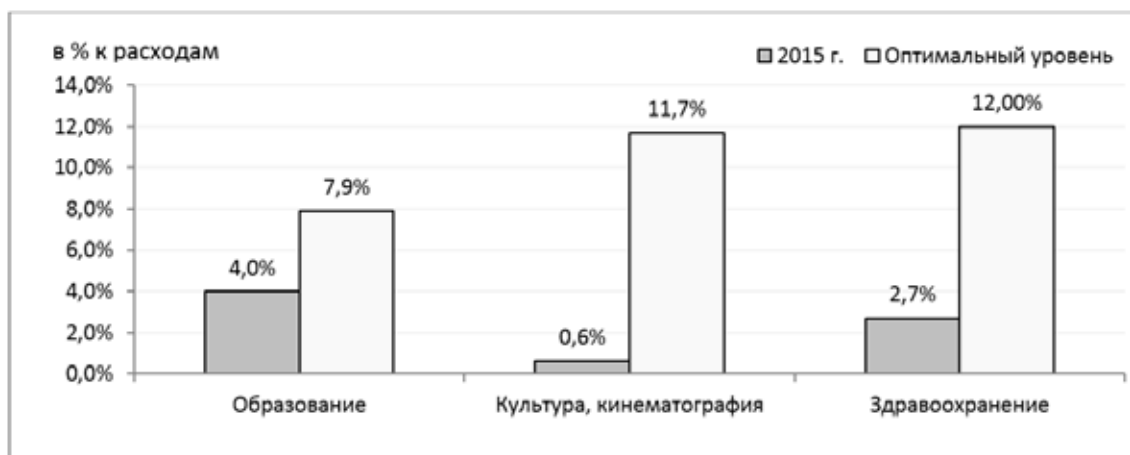

Рисунок 6. Доля расходов по сферам в структуре государственных расходов

Таблица 1. Сравнительные параметры ответственности в либеральной и постлиберальной моделях

Либеральная Россия	Будущая Россия
Задача – вхождение в клуб западных государств на любых условиях	Задача – обеспечение национальных интересов страны
Банк России исключительно самостоятельно принимает решения и очень часто принимает эти решения вопреки позиции министра финансов и министра экономического развития. И ничто не сигнализирует о том, что эта ситуация может измениться (речь И. Шувалова, ст. 75 Конституции РФ)	Государственный банк России во взаимодействии с Правительством России
Минрегионразвития упразднен	Государство несет ответственность за связанность и освоенность своей территории (ст. 116)
Самоустранение, сокращение государственных расходов и инвестиций	Государство несет ответственность за развитие всех сфер жизнеустройства и жизнедеятельности страны (ст. 15), за достижение самодостаточности

А) *Центральный Банк и его ответственность*

Финансовая система либеральной России характеризуется следующими чертами:

- несогласованность политик экономических ведомств и структур: Минфина, МЭР, ЦБ;
- несuverенность Центрального Банка, который проводит самостоятельную от российских органов власти политику, но полностью зависящую от МВФ. В частности, по рекомендациям МВФ Россия в условиях геополитических рисков перешла к свободно плавающему курсу рубля, повысила процентные ставки с целью борьбы с инфляцией. Итогом политики стали девальвация национальной валюты, рекордная инфляция и сползание в рецессию [10].

Финансовая система должна характеризоваться следующими чертами:

- Государственный Банк России становится российским институтом, который «во взаимодействии с Правительством России раз-

рабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику» (ст. 208). В основе его деятельности должны лежать национальные интересы России. Соглашение о вступлении в МВФ должно быть пересмотрено;

- объемы денежной эмиссии должны быть согласованы с целями России и планами социально-экономического развития страны. Это предполагает отказ от политики демонетизации. Уровень денежной массы должен быть увеличен более чем в два раза. При текущем уровне в 45% происходит искусственное сдерживание экономического роста. ЦБ должен применять механизмы мягкой денежно-кредитной политики. Уровень ключевой ставки должен составлять 3–5% (а не 14%), выдаваемые кредиты должны идти на развитие реального сектора экономики [11];

- ЦБ нарушил положение конституции России в отношении обеспечения устойчивости

рубля. В ст. 75 действующей Конституции указано, что «защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации». Переход к свободно плавающему курсу рубля не только привел к неустойчивости рубля, но и обесценил валюту практически в два раза. Согласно новой конституции «Государственный банк России осуществляет защиту и обеспечение устойчивости курса рубля». Будущая Россия откажется от режима плавающего курса и вернется к фиксируемому (по модели СССР);

– финансовая система должна быть суверенной: иметь национальную систему расчета (а не использовать SWIFT для внутривосточных транзакций), развивать национальную систему платежных карт (по примеру Белоруссии и Армении), а не обслуживаться Visa и Master Card [12].

Б) Территориальное развитие

Структура органов государственной власти указывает на то, что ответственность за территориальное развитие не несет ни одно ведомство. Министерство регионального развития в 2014 году было упразднено. Вопросами регионального развития стали заниматься несколько министерств, которые каждое отдельно координирует одну территорию (Крым, Дальний Восток и Северный Кавказ, рисунок 7). В такой ситуации, все вопросы территориального развития сводятся к приоритетному освоению трех регионов, что не решает накопившиеся в стране проблемы, а порождает новые.

Рисунок 7. Государственные органы, ответственные за территориальное развитие

Российская модель характеризуется диспропорциями отраслевого и территориального развития. Менее 10 регионов являются самодостаточными (Москва и нефтегазодобывающие), остальные – дотационные с высоким уровнем внутреннего долга. Непропорциональность развития характеризуется неравномерностью размещения производственных мощностей, вызванной инвестиционными диспропорциями, а также различиями в уровне жизни. Это порождает миграционные потоки, вызывая демографические проблемы.

Предлагаемый концепт будущей России предполагает вменение в обязанности государства вопросов территориального развития: «государство несет ответственность за связанность и освоенность своей территории: расселение населения и размещение производительных сил, своевременное и опережающее развитие государственно значимых инфраструктур обороны, транспорта, энергетики, связи, информации, жизнеобеспечения» [1]. Государство должно комплексно обеспечивать решение следующих стратегических задач:

- территориальная целостность страны;
- сбалансированность (не тождественно равенству) социально-экономического развития и заселенности на основе оптимальности регионального развития, которая тесным образом связана с экономической состоятельностью и стабильностью развития регионов;
- связанность территории через объекты транспортной, энергетической, информационной инфраструктуры;
- производственные мощности должны соответствовать ресурсному потенциалу региона: соотноситься с трудовыми ресурсами, географическими особенностями (особенно для развития сельского хозяйства). Для этого Государство должно создать механизм управления пропорциями социально-экономического развития субъектов;
- согласованность государственных интересов, программ и проектов на всех уровнях, что устранил риски сепаратизма и отделения территорий.

Территориальное развитие должно предусматривать реализацию мер в направлениях

регионального развития по субъектам и территориям в парадигме «город-село». Наблюдаемый упадок села характеризуется сокращением численности жителей сельской местности, снижением веса сельского хозяйства в ВВП, деградацией (или закрытием) инфраструктур в сельских территориях. Будущая Россия предусматривает отказ от действующего концепта укрупнения, под которым фактически проводится политика закрытия инфраструктур и постепенного вытеснения сельских жителей с земель. Предлагается строительство социально-значимой инфраструктуры (школ, больниц, коммунальных объектов), поддержка сельхозпредпринимателей в сфере открытия пищевых и агропромышленных производств, в том числе их инноватизация, гарантии ресурсообеспеченности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе через защитные таможенно-тарифные барьеры [13].

Итак, территориальное развитие будущей России должно характеризоваться сбалансированностью, целостностью и единством политик с национальными интересами страны. Государство должно остановить социальный и цивилизационный упадок села, а не устраняться от этих вопросов.

В) Самодостаточность, которая в экономическом плане должна проявляться в следующем:

- минимизация доли импорта в потреблении, особенно сельскохозяйственной продукции и наукоемкого производства, машин и оборудования. Импортзамещение, которое в идеале служит данной цели, должно в течение 5 лет позволить стране выйти на уровень 100% удовлетворения потребностей. Трансформация государства из страны производящей в страну потребляющую за последние 25 лет превратила Россию в полупериферийное государство (в мировом разделении труда отстающими выступают государства, которые спонсируют развитый мир сырьем, в то время как собственное производство в упадке) [17]. Для восстановления отечественной промышленности должны быть изменены параметры развития. Первое – государство должно стать главным актором реализации промышленного подъема, доля государ-

ственных расходов должна быть увеличена по примеру развитых стран и составить 65% (сейчас менее 40%). Второе – инвестиции в основной капитал необходимо наращивать. Каждый процент прироста инвестиций ведет к росту ВВП [18]. Оптимальный уровень – 60%, в текущей модели наблюдается дефицит и ежегодный спад инвестиций (доля в 2014 г. составила 19,06%) [14];

- изменение структуры российского экспорта: переход от сырьевого к инновационному. В 2015 году доля минеральных ресурсов в структуре экспорта превысила 72%. Увеличение проходило на фоне снижения веса доли машин и оборудования. Постлиберальный период предполагает позиционирование страны в мировом разделении труда в качестве промышленно-развитой с производством инновационной продукции, доля которой должна составлять не менее 50% в экспорте. Необходимо изменение показателей внешней торговли: оптимальным представляется равное соотношение экспорта и импорта, то есть модель, когда из страны вывозится не больше того, что ввозится. То есть государство не истощает свои ресурсы, а сбалансированно управляет ресурсными потоками. В данный момент этот показатель составляет 1,6, перевес создается за счет истощения российских недр. Из-за того, что основу экспорта представляют товары низкой переделки с невысокой добавочной стоимостью, объемы внешнеторгового оборота остаются крайне низкими. Сохранение сырьевой модели – это верный путь повторения опыта конца 80-ых годов, когда резкий сброс цен на нефть негативно повлиял на состояние экономики, а отказ от реформ привел к прекращению существования государства;

- координирующая и направляющая роль государства, которая должна состоять в воспитании через институты культуры труда, подготовки кадров, соответствующим задачам масштабного восстановления экономики России. В постлиберальной модели необходимо изменение связей в триаде «государство-образование-промышленность». Это установление приоритета бюджетных мест над коммерческими, то есть отказ от процесса коммерциализации образовательных услуг. Доля коммерческих

мест должна составлять менее 20% от бюджетных, в то время как сейчас – 117%. Необходимо изменение структуры выпуска специалистов: она должна полностью соответствовать задачам промышленного подъема. В силу этого нужны специалисты отраслей машиностроения, естественнонаучных направлений. Российские деформации привели к существенному перекосу: система образования готовит специалистов в области экономики и управления и гуманитарных наук, то есть специалистов сферы услуг [16].

4. Государство через государственную собственность должно содействовать достижению общественного блага: через естественные монополии, которые находятся исключительно в собственности государства и деятельность которых регулируется государством на основе принципов баланса интересов и равенства всех хозяйствующих субъектов и потребителей, через поддержку деятельности юридических лиц в отраслях, обеспечивающих население товарами массового спроса [15].

Действующая структура собственности в России характеризуется значительным доминированием частной собственности над государственной. В будущей России будут также гарантированы все формы собственности (государственная, частная и иные), однако пропорции их соотношения должны быть изменены.

Во-первых, доля государственной собственности, которая сейчас составляет 13%, должна быть увеличена до 60% (Рисунок 8). Государство должно выступать собственником стратегических ресурсов, включая транспортную инфраструктуру, объекты энергетики, собственность предприятий, занимающихся добычей недр. Высокий уровень собственности в руках государства объясняется территориальными особенностями страны: для обеспечения задач по сбалансированному развитию и сохранению территориальной целостности, гарантированию самодостаточности страны необходима концентрация ресурсов в руках государства. Данный подход отнюдь не ущемляет частную инициативу и не ведет к государственному монополизму. Государственная форма собственности затрагивает ограниченное число сфер: «объекты, при-

знанные достоянием Народа России, а также иные материальные и нематериальные объекты, владение, пользование и распоряжение которыми осуществляется преимущественно в целях достижения всеобщего блага и социальная эффективность использования которых при нахождении в иных формах собственности была бы существенно ниже» (ст. 105 Проекта Конституции) [1]. В состав государственной собственности входят жизненно важные природные ресурсы (водные, воздушные и лесные ресурсы, недра и полезные ископаемые, за исключением общераспространенных, исчезающие виды растений и животных). Их приватизация запрещается.

Рисунок 8. Структура собственности в либеральной и постлиберальной модели

Частная собственность в отличие от советской модели не запрещается. Как и в суверенной России, она является одной из форм собственности: «права собственности осуществляются свободно, если это не наносит ущерба государственным и общественным интересам и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» (ст. 105 п. 6).

Иностранная собственность при постлиберальной модели не запрещается, но «могут устанавливаться ограничения для иностранных граждан и юридических лиц в отношении приобретения ими права собственности на недвижимое имущество на территории России».

В постлиберальной России допускаются как приватизация, так и национализация собственности. На первом этапе закономерным явлением станет национализация собственности с компенсацией стоимости и других убытков, поскольку большая часть объектов, которая должна находиться в государственной собственности, в данный момент находится в частных руках. Особенно пристальное внимание стоит уделить иностранной собственности, основная

часть которой сейчас расположена в секторе добычи полезных ископаемых. Правила национализации должны быть прозрачны, сама процедура не должна дестабилизировать предпринимательские настроения экономических субъектов.

Для обеспечения экономической безопасности государство должно отказаться от самоустранения и перейти к политике активного действующего актора в экономической жизни страны. Оно должно инвестировать в те проекты, которые из-за длительности срока и высокого риска являются малопривлекательными для частного капитала, но служат задачам развития и укрепления страны, общества и личности. Либеральная парадигма предполагает привлечение иностранного инвестора всеми способами – независимо от задач развития страны. В итоге инвестиции в экономику приходят в те сектора, которые только закрепляют экономическую несuverенность России на международной арене. В новой модели государство должно пресекать любые попытки нанесения ущерба государственному суверенитету или экономическим интересам, природной среде и культуре. Практика доминирования интересов иностранного субъекта над российскими недопустима. Например, на Гайдаровском форуме в начале 2014 года либералы указывали на

высокую стоимость российского труда, что делает российский рынок малопривлекательным для иностранного бизнеса. В результате годовой девальвации стоимость российского труда снизилась почти в два раза. Для иностранного инвестора – это благо, но данное благо не согласуется с интересами российских субъектов. Государство обязано осуществлять свою деятельность, руководствуясь принципом приоритета экономической деятельности, основанной на личном трудовом участии над рентной деятельностью. Государство, таким образом, поощряет развитие реального сектора экономики, а не виртуального, в котором сейчас заработные платы выше. Государство должно найти баланс между долгосрочными и краткосрочными интересами. Например – временный рост за счет нефтедолларов не отвечал задачам долгосрочного развития страны, но тем не менее был принят в качестве единственно верного. Подобная подмена в будущей модели недопустима. Государство обеспечит стимулирование роста величины добавочной стоимости и ограничение прибыльности в общественных интересах. Только при таком изменении Россия сможет стать самодостаточной, суверенной, ответственной и социально ориентированной мировой державой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция России (проект) / под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2013. – 264 с.
2. Сулакшин С.С. От полукOLONиальной экономики к экономике «короткого плеча» // Стандарты и качество. 2015. № 4 (934). С. 4-9.
3. Сулакшин С.С., Хвыля-Олинтер Н.А. Шанс на изменение курса развития России (количественная экспертная оценка) / Центр научной политической мысли и идеологии. Москва, 2014. Сер. Выпуск 5 Труды Центра научной политической мысли и идеологии.
4. Сулакшин С.С. Модель страны как методологический инструмент для проектирования желаемого целевого облика новой России. основные ценности и принципы устройства, структура, институты, субъекты, функции, компетенции, механизмы государства: новый конституционный облик // В книге: Возможности и сценарии перехода к постлиберальной модели России Материалы постоянно действующего научного семинара. Центр научной политической мысли и идеологии Институт законодательства и нормативно правовых разработок Институт системных исследований общества Семинар «Возможности и сценарии перехода к постлиберальной модели России». Москва, 2014. С. 5-56.
5. Сулакшин С.С. Зачем нужна конституция // В сборнике: Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены Материалы научно-экспертной сессии. Центр научной политической мысли и идеологии Институт законодательства и нормативно-правовых разработок. Москва, 2014. С. 43-60.

6. Сулакшин С.С. Идеология-идеал-ценности-цели-действие –развитие// В сборнике: Государственная идеология и современная Россия Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Центр научной политической мысли и идеологии; Редакционно-издательская группа: С.С. Сулакшин (руководитель), В.Э. Багдасарян, В.Н. Лексин. Москва, 2014. С. 8-26.
7. Сулакшин С.С. Современный либерализм: теория и российский эксперимент// В сборнике: Российский либеральный эксперимент: итоги и анализ Материалы научно-экспертной сессии. Центр научной политической мысли и идеологии. Москва, 2014. С. 22-33.
8. Сулакшин С.С., Кравченко Л.И., Лексин В.Н. Стагнация экономики России в 2013 году: причины и следствия. Москва, 2014. Сер. Выпуск 2 Труды Центра научной политической мысли и идеологии
9. Сулакшин С.С. Человек и государство: развитие и управление. Сборник трудов / Москва, 2014. Том 1
10. Сулакшин С.С., Кравченко Л.И. «Новая политика» Центрального Банка// ТРУДЫ ЦЕНТРА / Центр научной политической мысли и идеологии. Москва, 2014. Сер. 6
11. Сулакшин С.С. Демонетизация-фактор стагнации. Ремонетизация экономики России-драйвер экономического роста// В сборнике: Фактор стагнации: демонетизация финансово-экономической системы России и выход из нее Научно-экспертная сессия 19 февраля 2014 г. Общество с ограниченной ответственностью «Центр научной политической мысли и идеологии «Центр Сулакшина». Москва, 2014. С. 23-43.
12. Сулакшин С.С. О причинах мировых финансовых кризисов: модель управляемого кризиса// Век глобализации. 2013. № 2 (12). С. 48-62.
13. Багдасарян В.Э. Сравнительный конституционный анализ. Конституция РФ как конституция побежденного государства// В сборнике: Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены Материалы научно-экспертной сессии. Центр научной политической мысли и идеологии Институт законодательства и нормативно-правовых разработок. Москва, 2014. С. 14-42.
14. Сулакшин С.С. Человек и государство: развитие и управление. Сборник трудов / Москва, 2014. Том 2.
15. Сулакшин С.С. Глобальные тенденции социального паразитизма// В сборнике: Глобальный социальный паразитизм (к 100-летию Федеральной Резервной Системы США) Материалы Международной научно-общественной конференции. Центр научной политической мысли и идеологии. Москва, 2014. С. 7-24.
16. И. В. Погодина, Д. Ю. Фраймович Оценка экономической безопасности региона через призму категории «кадровый потенциал» // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 6. – С. 99 – 103.
17. Рабкин С.В. Стратегические отрасли и гарантии обеспечения экономической безопасности: поиск новой модели индустриализации // Вопросы безопасности. – 2014. – 6. – С. 1 – 17. DOI: 10.7256/2409-7543.2014.6.14710. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_14710.html.
18. Ожогин В.Б. Государственное регулирование институциональной инвестиционной среды // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – 5. – С. 156 – 172. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9615.

REFERENCES

1. Konstitutsiya Rossii (proekt) / pod obshch. red. S.S. Sulakshina. – М.: Nauchnyi ekspert, 2013. – 264 s.
2. Sulakshin S.S. Ot polukolonial'noi ekonomiki k ekonomike «korotkogo plecha»// Standarty i kachestvo. 2015. № 4 (934). S. 4-9.
3. Sulakshin S.S., Khvylya-Olinter N.A. Shans na izmenenie kursa razvitiya Rossii (kolichestvennaya ekspertnaya otsenka) / Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii. Moskva, 2014. Ser. Vypusk 5 Trudy Tsentra nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii.
4. Sulakshin S.S. Model' strany kak metodologicheskii instrument dlya proektirovaniya zhelaemogo tselevogo oblika novoi Rossii. osnovnye tsennosti i printsipy ustroeniya, struktura, instituty, sub'ekty, funktsii, kompetentsii, mekhanizmy gosudarstva: novyi konstitutsionnyi oblik// V knige: Vozmozhnosti i stsenarii perekhoda k postliberal'noi modeli Rossii Materialy postoyanno

- deistvuyushchego nauchnogo seminara. Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii Institut zakonodatel'stva i normativno-pravovykh razrabotok Institut sistemnykh issledovaniy obshchestva Seminar «Vozmozhnosti i stsennosti perekhoda k postliberal'noi modeli Rossii». Moskva, 2014. S. 5-56.
5. Sulakshin S.S. Zachem nuzhna konstitutsiya // V sbornike: Liberal'naya konstitutsiya Rossii 1993 goda: problema smeny Materialy nauchno-ekspertnoi sessii. Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii Institut zakonodatel'stva i normativno-pravovykh razrabotok. Moskva, 2014. S. 43-60.
 6. Sulakshin S.S. Ideologiya-ideal-tsennosti-tseli-deistvie –razvitie // V sbornike: Gosudarstvennaya ideologiya i sovremennaya Rossiya Materialy Vserossiiskoi nauchno-obshchestvennoi konferentsii. Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii; Redaktsionno-izdatel'skaya gruppa: S.S. Sulakshin (rukovoditel'), V.E. Bagdasaryan, V.N. Leksin. Moskva, 2014. S. 8-26.
 7. Sulakshin S.S. Sovremennyy liberalizm: teoriya i rossiiskii eksperiment // V sbornike: Rossiiskii liberal'nyi eksperiment: itogi i analiz Materialy nauchno-ekspertnoi sessii. Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii. Moskva, 2014. S. 22-33.
 8. Sulakshin S.S., Kravchenko L.I., Leksin V.N. Stagnatsiya ekonomiki Rossii v 2013 godu: prichiny i sledstviya. Moskva, 2014. Ser. Vypusk 2 Trudy Tsentra nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii
 9. Sulakshin S.S. Chelovek i gosudarstvo: razvitie i upravlenie. Sbornik trudov / Moskva, 2014. Tom 1
 10. Sulakshin S.S., Kravchenko L.I. «Novaya politika» Tsentral'nogo Banka // TRUDY TsENTRA / Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii. Moskva, 2014. Ser. 6.
 11. Sulakshin S.S. Demonetizatsiya-faktor stagnatsii. Remonetizatsiya ekonomiki Rossii-draiver ekonomicheskogo rosta // V sbornike: Faktor stagnatsii: demonetizatsiya finansovo-ekonomicheskoi sistemy Rossii i vykhod iz nee Nauchno-ekspertnaya sessiya 19 fevralya 2014 g.. Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii «Tsentr Sulakshina». Moskva, 2014. S. 23-43.
 12. Sulakshin S.S. O prichinakh mirovykh finansovykh krizisov: model' upravlyаемого krizisa // Vek globalizatsii. 2013. № 2 (12). S. 48-62.
 13. Bagdasaryan V.E. Sravnitel'nyi konstitutsionnyi analiz. Konstitutsiya RF kak konstitutsiya pobezhdennogo gosudarstva // V sbornike: Liberal'naya konstitutsiya Rossii 1993 goda: problema smeny Materialy nauchno-ekspertnoi sessii. Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii Institut zakonodatel'stva i normativno-pravovykh razrabotok. Moskva, 2014. S. 14-42.
 14. Sulakshin S.S. Chelovek i gosudarstvo: razvitie i upravlenie. Sbornik trudov / Moskva, 2014. Tom 2.
 15. Sulakshin S.S. Global'nye tendentsii sotsial'nogo parazitizma // V sbornike: Global'nyi sotsial'nyi parazitizm (k 100-letiyu Federal'noi Rezervnoi Sistemy SShA) Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-obshchestvennoi konferentsii. Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii. Moskva, 2014. S. 7-24.
 16. I. V. Pogodina, D. Yu. Fraimovich Otsenka ekonomicheskoi bezopasnosti regiona cherez prizmu kategorii «kadrovyy potentsial» // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – 6. – С. 99 – 103.
 17. Rabkin S.V. Strategicheskie otrasli i garantii obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti: poisk novoi modeli industrializatsii // Voprosy bezopasnosti. – 2014. – 6. – С. 1 – 17. DOI: 10.7256/2409-7543.2014.6.14710. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_14710.html.
 18. Ozhogin V.B. Gosudarstvennoe regulirovanie institutsional'noi investitsionnoi sredy // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – 5. – С. 156 – 172. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9615.